

Когда музыку поют телом

Москва правда - 2001 - 6 янв. - с-в

Немногие, наверное, театры начинаются... с дуэта. Московский музыкальный театр пластических искусств, что на Новой Басманной, начался именно так. В 1985 году встретились два человека...

Аида Чернова к тому времени была известной артисткой, работавшей в Театре на Таганке в самое его звездное время. В популярной труппе у нее было свое лицо, свой стиль. Трудно было не запомнить эту пластичную миниатюрную актрису и ее уникальные номера - «Огонь» в «Десяти днях, которые потрясли мир», «Стриптиз» в «Антимирах», пластическая композиция «Это не должно повториться» в «Павших и живых», спектакль-пантомима «Работа есть работа» с песнями Окунджавы, пантомима в «Гамлете»... А вне театра, который любила и которому верно служила, создала свои спектакли «Размышление» и «Причастность», с которыми объездила всю страну и которые восторженно встречала публика и пресса.

И вдруг обвал. Юрия Любимова власти «оставляют» за рубежом. Весь репертуар, созданный им в театре, снимается. Заслуженной артистке РСФСР Аиде Черновой негде работать, а значит - нечем дышать. И вдруг подарок судьбы. Состоялась встреча с будущим партнером, артистом Сергеем Старухиным, у которого за плечами фигурное катание, прекрасная школа эстрадного и циркового искусства и семь лет увлеченной работы в цирке.

Сергей Старухин, оставив цирк, искал для себя новые пути в искусстве. Они работали с большим успехом несколько лет, пока не пришли другие времена. В конце 80-х стали возникать многочисленные театры и студии, проповедующие авангардные формы. В рамках эксперимента (при поддержке правительства Москвы) и возник театр-студия пластических искусств. В отличие от многих других, направление этого театра - пластический балет - было уникальным. Творческий потенциал артистов был велик, замыслы и многочисленные сценарии ждали своего воплощения. Нужны были своя профессиональная труппа и свой театр. И он был создан.

В нем все авторское - драматургия, нестандартная хореография, темы и идеи. Иногда и костюмы придуманы самими создателями. Только музыка

чужая, но зато какая! Альфред Шнитке, Вячеслав Артемов, Вивальди, Сибелиус и ... Жан-Мишель Жарр.

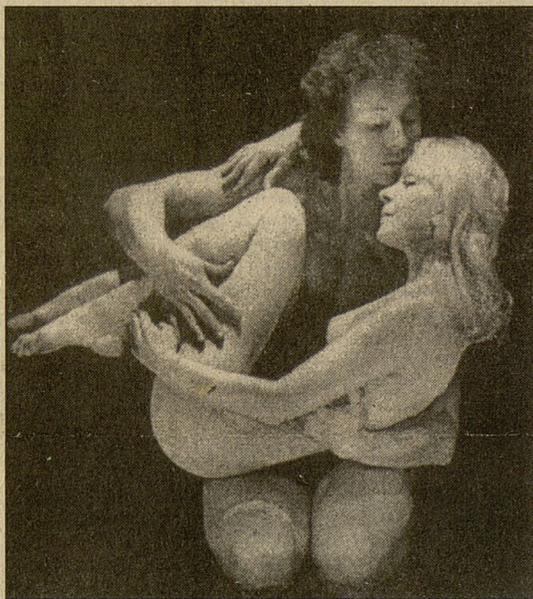
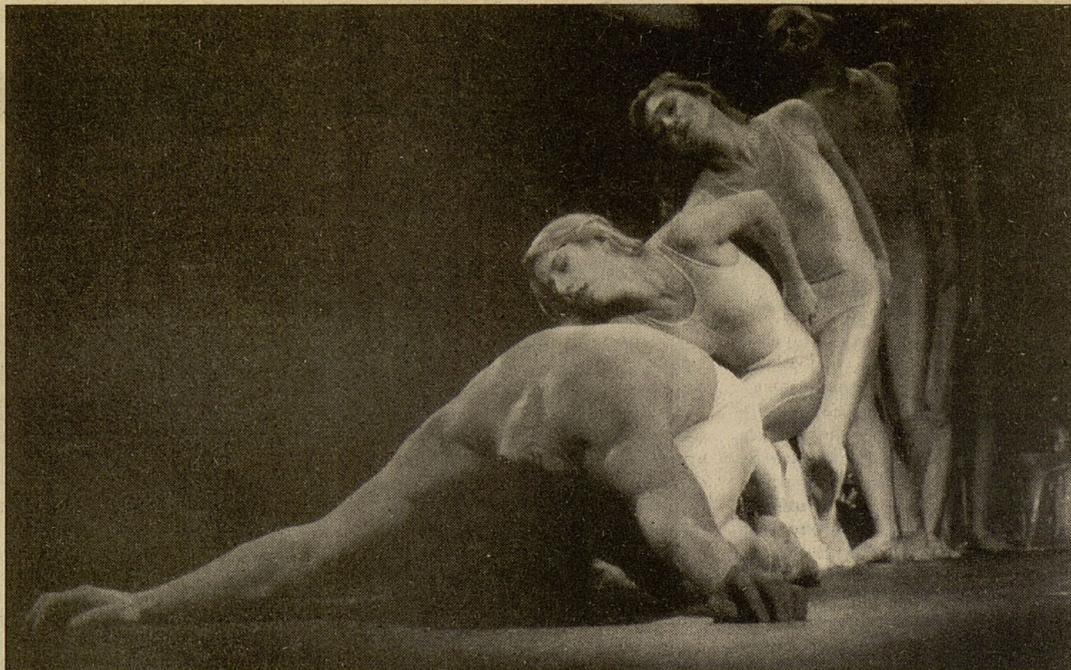
В 1991 году театр получил статус государственного. У одного из РЭУ на Новой Басманной нашелся «домик» в 40 кв. метров. Усилиями Аиды Черновой и Сергея Старухина при поддержке правительства Москвы в декабре 1995 года новый театр с прекрасными балетными классами, уютной театральной гостиной, зрительным залом на 70 мест и замечательной сценой уже встречал зрителя. Единственный в Москве театр в мансарде. Единственный театр, где танцуют пластические балеты.

За десять лет создан большой уникальный репертуар и воспитана - именно воспитана! - труппа молодых артистов, освоивших новое направление в хореографическом искусстве.

Однажды попавший сюда приходит вновь и вновь, становясь самым горячим его поклонником. Сужу по себе. Попав на премьеру «Libera me, Domine...» («Избави меня, Господи») - пластический балет по мотивам картин Босха и на музыку «Реквиема» Артемова, - поняла, что хочу прийти сюда еще и еще. И пришла. И увидела другую замечательную работу, уже в исполнении самих мастеров - «Мужчина и женщина, или Концерт для альта с оркестром» на музыку Шнитке. Аида Чернова и Сергей Старухин танцуют его уже десять лет. Вечная тема любви и сострадания...

- Сергей Георгиевич, где берете таких замечательных ребят? Танцуют прекрасно, молоды, хороши собой. Видно, что работают, вкладывая не только труд, но и душу в каждый создаваемый на сцене образ...

- Мы их просто воспитываем, как родители воспитывают своих детей. В нашей стране нет школы пластического балета. Она родилась в стенах этого театра. Мы учим танцовщиков выражать мысль и чувство движе-

нием человеческого тела. В театре нет кордебалета, массовки, миманса. У нас труппа солистов, и в спектакле каждый может танцевать по несколько ролей. И не просто танцевать, а петь музыку телом, вкладывая всю свою душу. Отбираем ребят по конкурсу, который проводим постоянно, потому что спектакль становится больше, и необходимо готовить новых исполнителей.

- Аида Артуровна, вы ставите балеты, которые волнуют, очаровывают зрителя, заставляют думать, переживать. И при этом используете технику классического и современного балета, пантомиму, свободное пластическое движение...

- Если проследить сегодня развитие театрального искусства в мире, то видно, что оно стремится к синтезу. Посмотрите балеты Бориса Эйфмана, спектакли Юрия Любимова, Марка Захарова. Эта тенденция соответствует времени. Нам необходим новый современный балет, он будет существовать рядом с прекрасным классическим, которым всегда славилась Россия. Такое взаимообогащение благотно. Но соединение не может быть механическим. Поскольку новый балет - это не просто новая форма и техника. Это иное мироощущение хореографа, иное временное пространство, иная философия. Нельзя одинаково танцевать Баха и Тони Скотта, музыку Вивальди и современный джаз. Выбор средств диктует и ее величество Музыка. Но если балет не затрагивает какую-то струну души и сердца зрителя, истинного искусства нет. Есть пустота.

- Аида Артуровна, вы сейчас танцевали балет на музыку Альфреда Шнитке «Концерт для альта с оркестром», такое прекрасное и сложное симфоническое произведение...

- Я очень люблю спектакль «Мужчина и женщина». Не потому, что здесь необычная хореография, а потому, что это - гимн любви и жажда озарения. Этот молчаливый, пластический драмбалет выходит за рамки обычного балета, потому что в нем сама жизнь.

- Сергей Георгиевич, а вас в свое время не испугало то,

что вы становитесь директором государственного театра со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями?

- Это единственно приемлемая для профессионального коллектива форма существования. Тем более в нашем направлении. Мы же не можем собрать на один спектакль звезд из разных мест - чуть-чуть порепетировали и станцевали спектакль. У нас многочасовой ежедневный адовый труд. При всех талантах и умениях артистов они должны постоянно заниматься. И происходить это должно в своем доме. Нужна система постоянно работающего организма. Наши артисты живут здесь душой, без этого театр будет мертвым.

- У вас спонсоры есть?

- Спонсоров у нас нет. Но я надеюсь, что когда-нибудь на один из спектаклей придет настоящий ценитель искусства - современный меценат - и поддержит театр.

- Сергей Георгиевич, а не собираетесь школу при театре открыть? Наверняка много талантливых ребят могли бы найти свое призвание.

- У нас появилась база для создания своей школы. Думаю, в следующем сезоне мы начнем эту работу и будем принимать одаренных детей, чтобы учить их искусству пластического балета.

Ирина ШВЕДОВА.

На снимках: фрагменты из балетов «Мужчина и женщина» и «Libera, me Domine...».

Фото Александра ЛОСКУТОВА и Валерия СКОКОВА.

Чернова Аида

06.07.01